

Первый ряд

Современная зарубежная проза

*Посвящается Тьо Хонг
и моему дорогому ушедшему
двоюродному брату Фредерику Бону,
воспоминание о котором подсказало мне:
«Напиши роман, нанизывая вымыслы,
несбыточные желания и легенды».
И вот я с удовольствием перебираю
вымыслы, несбыточные желания
и легенды прошлого,
повернув время вспять*

Париж, 1995 год

Пью себе тихо-мирно холодное пиво на террасе кафе на улице Монторгёй. Почему бы и нет, если только-только выздоровел после тяжелого гриппа, и выздоровел по-настоящему, телом и душой. Разворачиваю газету, рассеянно просматриваю передовицу. Что такое? Ни одной фотографии. Странно. «Дирекция “Рено” прилагает все усилия к тому, чтобы работа на предприятии возобновилась». Забастовка в пригороде Бьянкур! Чушь какая-то! Там завод сто лет как закрыли, впрочем, сейчас столько забастовок, наверное, я перепутал. Листаю дальше, мелькают заголовки. Боже! С ужасом читаю: «Вьетнамские войска выведены из Лоса». «Депутаты РПФ* во избежание роспу-

* РПФ (Rassemblement du peuple français) — партия «Объединение французского народа», основанная генералом де Голлем в 1947 г. во времена Четвертой республики. (Здесь и далее примеч. перев.)

ска партии приняли решение переименовать себя; отныне они “социальные республиканцы”». «Прекращение военных действий в Корее». Статья о книге Фабр-Люса «Перспективы развития алжирского вопроса». Одна из колонок подписана Жаком Фове... Мигом складываю газету, смотрю, какое число: 8 мая 1953, пятница, № 2576, десятый год издания. Так, спокойно, не иначе приложение к сегодняшнему номеру, юбилейная вкладка, факсимиле, правда, не пойму, что за дата. Спросим у продавца газет.

— Я сейчас купил у вас номер «Монда».

— И что же?

— Взгляните: тысяча девятьсот пятьдесят третий год.

Продавец нацепил очки:

— Верно, только вы его купили где-то еще, я не торгую коллекционными номерами.

— Как же так! Неужели не помните? Я покупал у вас газету только что!

— Покупали, но другую.

— Я взял ее вон из той стопки.

— Убедитесь сами, там последний выпуск.

— Других у вас не было и нет?

— Непроданные номера потом разносят по домам.

— А этот, тысяча девятьсот пятьдесят третьего года, мне приснился?

— Ну...

— Вы уверены, что не могло быть специального выпуска или...

— Насколько мне известно, нет.

— Откуда же он взялся?

— Кто-то подшутил над вами, мсье.

Подшутил! Продавец съжился под моим возмущенным взглядом. В Париже нетрудно купить старую газету, но она бы пожелтела от времени, потерялась на сгибах, а эта недавно вышла из типографии, еще пахла свежей краской. Кому бы пришло в голову отпечатать газету сорокалетней давности и тайком подсунуть в стопку новых, исключительно чтобы разыграть меня? Бред! Но ведь не в бреду я держал в руках белейшие хрустящие листы и вчитывался в статьи о событиях прошлого, теперь уже с предельным вниманием. Я пока что в своем уме. И во что бы то ни стало докапаюсь, откуда у меня номер 1953 года. Чудес не бывает. Эта мысль меня успокоила, и я принялся с любопытством листать газету. Что у нас на второй странице? События на Дальнем Востоке; материал о фальшивомонетчиках в Турции; расизм в республикан-

ских кругах Вашингтона. А рядом, на третьей, заседания ассамблеи Совета Европы* перенесены в Страсбург. Сообщается к тому же, что перед Национальной компанией железных дорог стоит проблема повсеместной электрификации; что в Лионе и производители, и потребители ратуют за снижение цен. Передовица посвящена генерал-лейтенанту Насеру: «Вот уже десять дней в Каире ведутся переговоры, и в который раз окончательное решение проблемы откладывается на неопределенный срок».

Ничего интересного. Чем вообще примечателен 1953 год? Один из годов моего детства, не хуже и не лучше других. Я мало что о нем помню. Кажется, носил тогда короткие штаны из джерси с подтяжками, перекрещенными на спине. Кораблями мне служили картонные коробки, они отлично бороздили паркетный океан. Оловянные ассирийцы вперемешку с гусярами высаживались на ковер и шли на приступ старинного комода в стиле Людовика XV. Одного меня никуда не пускали, мой мирок ограничивался домом и двором; лишь в пятнадцать лет я смог перейти Сену и обследовать

* Совет Европы, созданный в 1949 г., — наиболее ранний из наднациональных консультативно-совещательных органов.

левый берег. Еще вспоминается, как я съезжал на санках по пологой улице Кантен-Бошар; за церковью Сен-Пьер-де-Шайо была лавочка, господин Баррюс торговал там кровавой колбасой вразвес; молоко тогда разливали половником в алюминиевые бидоны. По воскресеньям я заходил в ризницу, чтобы священник подписал мне карточку посещения мессы. По улице Марсо еще ходил трамвай... Хлопнула дверь. Вернулась Марианна. Вошла, примостилась на подлокотнике кресла рядом со мной, сбросила туфли на палас, откинула с лица черные с проседью витые андалузские пряди.

— Мечтаешь?

— Вспоминаю пятидесятые.

— Одолела тоска по детству?

— Ничуть не бывало. Просто мне в руки попала газета... Вот взгляни, ты тоже удивишься.

— Чему?

— Прочти-ка вслух заголовки.

— Пожалуйста, — насмешливо протянула она, со вздохом исполняя непонятный каприз. — «В США задержан информационный враг номер один». «Кобэ: японское экономическое чудо под угрозой»...

— Постой!

— Ты же просил прочесть заголовки в газете.

- Не в этой, в другой!
- В какой другой?
- На столе лежала еще одна.
- Нет, только эта.

Я опешил. Тот номер не мог испариться, я твердо знал, что так и не купил сегодняшний выпуск «Монда», однако именно он был у Марианны в руках. Расскажи я ей правду, она бы мне не поверила. Я притворился обиженным. Она презрительно хмыкнула и отправилась в ванную. Я прикинул, не поможет ли мне свидетель, продавец газет. А что, если он ответит Марианне: «Газета 1953 года? Что-то не припомню». Или еще того хуже: «Этот господин так нервничал, я поддакивал, чтобы он успокоился». Люди зачастую забывчивы и лживы, помощи от них не дождешься, придется все распутывать самому. Весь вечер я обшаривал комнату, но так и не нашел проклятую газету.

На набережной Сен-Мишель я выискивал у букиниста старые «Пари-матч» — каждый номер аккуратно обернут полиэтиленом. Я купил несколько, чтобы окунуться в атмосферу того времени, и вдобавок купил еще «Эспри», февральский номер 1953 года: «Станет ли Франция полицейским государством?»